
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ

А.К. Корольчук

Ключевые слова: глобализация, развивающиеся страны, неолиберальная модель государственного регулирования, Вашингтонский консенсус, антиглобалистское движение

В научной и публицистической литературе продолжает дискутироваться вопрос о социально-экономических последствиях глобализации: является ли она явлением исключительно прогрессивным или же влечет за собой углубление хозяйственной дифференциации стран мирового сообщества. Ответ на поставленный вопрос должен учитывать характер движущих сил данного процесса – как экономических, так и политических. Оправданно поэтому нынешний этап глобализации рассматривать в двух аспектах – как объективный экономический процесс и как неолиберальную политику стран «великой семерки», и прежде всего – США.

Униполярная система мироустройства, сложившаяся после распада СССР, означала начало доминирования одной сверхдержавы в лице США. К тому были определенные основания: по важнейшим экономическим показателям Соединенные Штаты превзошли все другие страны. Так, треть прироста мирового валового продукта за последние несколько десятилетий зафиксирована именно в этой стране. Ее инвестиции в сферу высоких технологий превышают аналогичные инвестиции всей Европы, а военные расходы превышают половину мировых. Почти половина из 500 ведущих глобальных компаний – американские. США занимают первое место в мире по количеству нобелевских лауреатов в области естественных наук и экономики. В долларах США совершается до 60 % всех торговых сделок на международных рынках. По показателю мировой конкурентоспособности страна также находится на передовых позициях. Сказанное позволяет заключить, что уже сегодня многие действия США по своей сути являются глобальными с точки зрения их воздействия на мировую экономику.

Единоличное лидерство Соединенных Штатов в экономической, военной и других сферах дало основание многим экономистам

и политикам этой страны утверждать о бесспорных преимуществах экономической и политической моделей США. Отсюда делался вывод, что и процесс глобализации должен развиваться по американским рецептам. Как отмечал профессор Массачусеттского технологического университета Л. Туроу, единоличное лидерство США формирует у американцев устойчивое мнение: будущая глобальная экономика станет увеличенной в масштабах американской экономикой.

Политика неолиберального глобализма США и их партнеров сказывается прежде всего на экономической ситуации в развивающихся странах. Повышенный интерес Соединенных Штатов к этому региону вполне объясним: здесь проживает более половины населения мира (и этот показатель, с учетом складывающейся демографической ситуации, будет возрастать), сконцентрировано примерно 35 % мирового промышленного производства и около 70 % – сельскохозяйственного.

Среди экономистов нет единого мнения по вопросу характера воздействия процесса глобализации на экономику развивающихся стран. Сторонники положительной роли глобализации в развитии национальных экономик стран «третьего мира» обычно ссылаются на то, что в последние десятилетия среднегодовые темпы роста ВВП в развивающихся странах были выше, чем в развитых странах. Если для развитых стран в 1987–1996 гг. этот показатель составлял 3,0 %, а в 1997–2006 гг. – 2,7 %, то для развивающихся стран – соответственно 3,9 % и 5,3 %. При этом подчеркивается, что темпы роста промышленной продукции в развивающихся странах примерно в полтора раза превышали соответствующий показатель для развитых стран.

Что касается первого довода, то следует учитывать далеко не одинаковый «вес» каждого процента прироста ВВП для этих групп стран. Относительно второго положения

следует заметить, что надо сравнивать не только валовые показатели промышленной продукции, но и структуру последней. Глобализация инициирует перемещение в развивающиеся страны технически несложных операций сборочного типа и усложняет становление там современных производств. Поэтому в продукции промышленного производства экономически развитых стран преобладает продукция, определяющая лицо современного научно-технического прогресса. Для большинства же развивающихся стран характерны производства, в которых добавленная стоимость составляет небольшую долю.

Несомненны определенные успехи развивающихся стран и в мировом экспорте, который за последние два десятилетия заметно вырос. Однако, как показывают статистические данные, здесь не прослеживается прямая связь между ростом экспорта и промышленного производства. Темпы роста последнего явно отстают. Это обстоятельство, кстати, не раз подчеркивалось в традиционных докладах ЮНКТАД о мировой торговле и развитии. Что же касается роста экспорта промышленных изделий, то почти 4/5 его приходится на долю всего лишь 12 стран, в том числе свыше 1/3 – на долю Китая.

До сих пор сырьевые и продовольственные товары преобладают в экспорте многих развивающихся стран. Конкурентоспособность этих товаров объясняется более низкими затратами переменного капитала (рабочей силы) на единицу продукции. В то же время низкий уровень заработной платы сдерживает покупательную способность на внутреннем рынке, что негативно сказывается на динамике экономического роста.

Подавляющее большинство внешнеторговых операций на мировом рынке совершается между экономически развитыми странами. По расчетам В.И. Ноземцева, оборот мировой торговли на 70 % представлен транзакциями между странами Европы, США и Канады. В литературе отмечается: интенсивность хозяйственных связей между развитыми странами столь высока, что невольно возникает ощущение их самоизоляции от остального мира [1; 17–18]. Как показали результаты опроса, проведенного Эй-би-си в конце прошлого десятилетия, 58 % американцев считают, что «внешняя торговля наносит ущерб экономике США».

Динамика соотношения индексов экспортных и импортных цен складывается также не в пользу развивающихся стран. Рост цен

на их товары, в основном сырьевые и сельскохозяйственные, в течение длительного времени отстает от роста цен на готовую продукцию. В итоге за последние десятилетия развивающиеся страны, не относящиеся к экспортерам нефти, теряли ежегодно в результате ухудшения условий торговли около 2 млрд. долларов.

Не сокращается разрыв между развитыми и развивающимися странами и по показателю межстрановой миграции капиталов. Если в 1990 г. на США приходилось 30 % капитализации рынка ценных бумаг, то в середине текущего десятилетия эта цифра превысила 50 %. Суммарный показатель для Западной Европы и Японии составлял 45 %. На долю развивающихся стран и стран с переходной экономикой приходилась оставшаяся часть в 5 %.

В представлении правящей элиты США и западноевропейских стран современный мировой экономический порядок должен определяться в основном МВФ, Всемирным банком и другими международными финансовыми институтами. Если учесть, что в Международном валютном фонде США, ЕС, Япония и Канада обладают более чем половиной голосов (при том, что численность их населения составляет примерно 14 % мирового), становится понятным, в чьих интересах принимаются в этой организации важнейшие решения.

В 1980-е годы между МВФ, МБРР и Министерством финансов США была достигнута договоренность о выработке согласованной позиции по отношению к развивающимся странам Латинской Америки, распространенной позднее на другие развивающиеся страны и страны с переходной экономикой. Эта позиция получила название Вашингтонского консенсуса и определяла характер взаимоотношений, прежде всего между развитыми и развивающимися странами. Основная идея названного проекта – замена кейнсианской модели государственного регулирования экономики неолиберальной монетаристской моделью, в соответствии с которой в экономической политике развивающихся стран приоритет должен отдаваться макроэкономической либерализации, макроэкономической стабилизации и приватизации.

При этом проект содержал ряд довольно жестких требований по отношению к развивающимся странам: финансирование бюджетного дефицита не должно сопровождаться ростом инфляции; государственные расходы

направляются преимущественно в базовые отрасли и инфраструктуру; налоговые ставки следует снизить; процентные ставки должны регулироваться рыночным механизмом; надо ввести единый обменный курс; следует снизить таможенные тарифы; предоставить иностранному капиталу равные права с национальным и др. [2]. Реализация данных условий явно лишала государственные органы регулирующих функций на макроуровне. (Следует заметить, что подобная идея ограничения прав государства вмешиваться в решение макроэкономических проблем заложена и в таком важном документе, как устав ВТО).

В проекте оговаривалось, что помощь развивающимся странам может быть оказана лишь при условии максимального открытия последними своих национальных экономик, снижения регулирующих функций государства, введения режима свободного плавания валют, ускорения приватизации государственной собственности, проведения жесткой монетарной политики.

Первые результаты реализации Вашингтонского консенсуса показывают, что сокращения разрыва в уровнях экономического развития между развитыми и развивающимися странами не происходит. По расчетам западных авторов, в начале текущего десятилетия сохранялся более чем тринадцатикратный разрыв по уровню доходов 900 млн. жителей развитого мира и 5,1 млрд. развивающегося мира (26 и 1,9 тыс. долларов в год соответственно). При этом если 3 млрд. жителей периферии удастся сокращать разрыв в размерах душевого дохода с центром, то для 2 млрд. разрыв продолжает увеличиваться. Известный американский экономист Дж. Сакс делит современный мир на три категории по критерию их технологического уровня. По его расчетам, 15 % населения планеты (так называемый «золотой миллиард», на долю которого приходится более 85 % мирового ВВП), практически полностью обеспечивает научно-технический прогресс. Примерно половина населения Земли использует в адаптированном виде достижения лидеров. Оставшиеся 2 млрд. человек технологически отрезаны от остального мира и брошены на произвол судьбы.

Ряд положений Вашингтонского консенсуса в последнее время подвергается серьезной критике даже со стороны видных американских экономистов. Так, бывший первый вице-президент Всемирного банка, лауреат Нобелевской премии Дж. Стиглиц, предостерегая

развивающиеся страны от поспешного усиления открытости своих национальных экономик, отмечает, что даже ведущие страны достигли экономических успехов благодаря выборочной защите некоторых отраслей до той поры, пока те не набирали достаточной силы для конкуренции с иностранными компаниями. При этом названный процесс реализовывался в рамках государственного регулирования. Что касается развивающихся стран, то примером такой политики следует назвать политику Китая, Малайзии, некоторых новых индустриальных стран, где, вопреки рецептам Вашингтонского консенсуса, регулирующие функции государства на макроуровне не сворачиваются. «Проблема заключается не в том, должно ли государство быть вовлечено в экономическую жизнь общества, а в том, каким образом это нужно делать», – подчеркивал Дж. Стиглиц [3, с. 27]. Следует отметить, что он предложил в целом пересмотреть политику развитых стран по отношению к развивающимся.

Попытки США навязать миру свою модель глобализации встречают растущее сопротивление в первую очередь со стороны развивающихся стран. Многие из них ищут свои модели социально-экономического развития. Так, чтобы ослабить зависимость от развитых стран, некоторые из них пытаются реализовать теорию эндогенного технологического прогресса, в соответствии с которой влияние внешней среды на развитие национальной экономики допустимо лишь в пределах, не нарушающих жизнеспособность внутренней хозяйственной структуры. В литературе высказывается предположение, что такая модель может эффективно функционировать лишь при наличии довольно емкого внутреннего рынка (не менее 300 млн. потребителей) и при наличии в стране необходимых природных ресурсов. Что касается небольших стран, то повысить свою сопротивляемость неблагоприятной внешней среде они могут путем создания соответствующих интеграционных объединений. (Поэтому довольно часто повторяемый тезис о том, что к глобализации мир идет через интеграцию, далеко не бесспорен. Учитывая специфику современного этапа глобализации, определяемого моделью униполярности, интеграцию можно рассматривать также как стремление к независимости интегрирующихся стран, укреплению своих позиций в международной конкуренции).

Уже с начала 70-х годов прошлого века развивающиеся страны настаивают на введении

в мировую практику так называемого нового экономического порядка. Его суть, если выделить основное, в следующем: обеспечение полного суверенитета каждого государства над своими природными ресурсами; противодействие неблагоприятным для развивающихся стран изменениям цен на мировом рынке; содействие ускорению экономического развития стран, освободившихся от колониальной зависимости; установление эффективного контроля над деятельностью ТНК.

Американская модель глобализации вызвала массовое антиглобалистское движение, основной целью которого является противодействие использованию преимуществ глобализации лишь в интересах экономически развитых стран и крупнейших ТНК. Проведенные в 2001 и 2002 годах в Бразилии первый и второй Всемирные социальные форумы показали растущую силу и международное влияние этого движения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зевин, Л. Национальные экономические системы в глобальных процессах / Л. Зевин // МЭиМО, 2003.
2. Keneth, Rogoff. Wither the Washington Consensus? / Rogoff Keneth // Foreign Policy. – 2003.
3. Стиглиц, Дж. Многообразные инструменты, шире цели: движение к поствашигтонскому консенсусу / Дж. Стиглиц // Вопросы экономики. – 1998. – № 8.

РЕЗЮМЕ

Показано противоречивое воздействие глобализации на экономику развивающихся стран. Рассмотрена суть Вашингтонского консенсуса как составляющей неолиберальной политики стран «великой семерки». Анализируется ответная реакция развивающихся стран на реализацию неолиберальной политики Соединенными Штатами.

SUMMARY

Inconsistent influence of globalization on economies of developing countries is shown. The essence of the Washington consensus as a component of a neoliberal policy of the countries of G7 is considered. Response of developing countries to realization of a neoliberal policy of the United States is analyzed.

* Статья поступила в редакцию 7 декабря 2009 г.